

Старик, видя, что тот готов подождать, неспешно обошел деревянную статую сзади, несколько раз постучал по полу и открыл потайной отсек. Оттуда он извлек деревянную шкатулку и, широко улыбнувшись, произнес:

— Последний раз я видел ее лет двадцать назад. И слава богу, не испортилась.

{Что это?}

Дрожащими руками старик вложил маленький ларец в ладонь Му Цинцзя.

— Это игрушка, которую бессмертный подарил мне, когда у меня еще зубов не было. Говорят, оберегает от всех напастей, — сказал он с ностальгией. — Я спрятал ее двадцать лет назад, когда деревню Бессмертной Лисы переименовали.

Му Цинцзя попытался отказаться: {Вещь для вас слишком дорогая, я не могу ее принять.}

Старик покачал головой и спросил:

— Вы, почтенный, ищете Бессмертную Лису?

— Да, — ответил Хо Вэй.

— Тогда примите в знак благодарности, — старик улыбнулся, обнажив беззубый рот. — Пришла она ко мне беззубому, уходит от беззубого — выходит, круг замкнулся.

Му Цинцзя, не в силах отказаться, взял ларец. {Благодарю вас, — написал он с улыбкой. — Когда во всем разберемся, поможем вам восстановить храм Бессмертной Лисы.}

Старик внимательно проследил, чтобы тот принял дар, и тогда лишь с легким вздохом произнес:

— За столько лет я уж смирился. Может, сама Бессмертная Лиса не хочет, чтобы ей храмы строили.

Он медленно повернулся и устремил помутневший взгляд на обезглавленную статую.

— Коли в сердце она живет, какой нужен храм?

С этими словами старик опустился на колени на циновку и погрузился в благочестивое созерцание. Му Цинцзя и Хо Вэй, не желая более тревожить его, вышли из ветхого храма.

Хо Вэй взглянул на ларец в правой руке Му Цинцзя и сказал:

— Погоди.

Он снял с бледной шеи черную хлопковую нить, на конце которой висел сияющий нефритовый диск. Подавая его Му Цинцзя, произнес:

— Держи.

Му Цинцзя указал на себя: мне?

— Духовная яшма для хранения, — быстро пояснил Хо Вэй. — Ларец-то тебе некуда деть. Только мешать будет.

Му Цинцзя собрался что-то написать, но Хо Вэй, легонько цыкнув, притянул его за плечо и в два счета завязал нить на его шее.

— Безделушка одна, не разводи сопли.

Завязывая узел, они оказались так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Хриплый голос Хо Вэя прозвучал прямо в ухе Му Цинцзя, обжигающий тембр заставил его сердце сжаться.

Руки взрослого мужчины обхватили его шею, густая огненная духовная ци окружила со всех сторон — почти как объятие.

Мелькнула у Му Цинцзя шальная мысль: хоть он и не знает, как выглядит младший брат, но судя по голосу, еще неизвестно, кто из них с той лисой-обольстительницей соблазнительнее.

— Не теряй, — бросил Хо Вэй, отступая на шаг и разрушая подобие объятия.

Му Цинцзя почувствовал, как жаркое присутствие вокруг исчезло. Он нащупал форму подвески — гладкий маленький нефритовый кружок, в народе называемый «амулет-оберег», отгоняющий зло и дарующий покой.

Он бережно спрятал оберег за пазуху и написал с улыбкой: {Спасибо, младший брат. Он мне очень нравится.}

Там, куда взгляд Му Цинцзя не достигал, на губах Хо Вэя промелькнула улыбка. Не обычная насмешливая, а самая что ни на есть настоящая — хоть и едва заметная.

Но когда он взглянул на закрытые, незрячие глаза Му Цинцзя, уголки его губ вновь опустились.

А следующая сцена заставила их опуститься еще ниже.

Му Цинцзя с виноватым видом потер переносицу — верный знак, что он собирается кого-то огорчить, — и не без смущения написал:

{Младший брат, ты такой добрый.... Но мне сейчас нужно побыть одному, хорошо?}

Почувствовав молчание Хо Вэя и накаляющуюся, готовую взорваться ци в его даньтяне, Му Цинцзя поспешил добавить: {Только тут поброжу, далеко не уйду. — Просто детские воспоминания нахлынули, голова раскалывается.}

Удивление Хо Вэя было мимолетным. Он протянул руку, будто собираясь помассировать ему виски, но тут же опустил.

— Как знаешь, — уступил он.

Му Цинцзя и вправду не обманывал. По мере рассказа старика память начала возвращаться: сцены из детства, связанные с храмом Бессмертной Лисы, прорывали преграду между духом и плотью, наводняя сознание.

Чем больше старых образов всплывало, тем гуще становился поток воспоминаний, переполняя голову, причиняя тяжесть и боль.

С той поры прошло всего-то семьдесят лет, но не только люди — даже старые вещи истлели и разрушились до неузнаваемости.

Вспомнилось, как летом они с матерью ночевали в храме Бессмертной Лисы. Палящие лучи, просачиваясь сквозь оконные переплеты, рисовали на его спине теплые световые круги.

Он лежал, подперев голову, на деревянном полу и маленьким каменным ножичком скоблил деревянную лису.

Фигурка получалась на диво живой, узкие глаза, подкрашенные бирюзовой краской, смотрели ярко и красиво.

...Стоп, фигурка?

Му Цинцзя достал из духовной яшмы ларец и открыл его.

Внутри лежала деревянная лиса.

На мгновение он остолбенел, а потом рассмеялся: выходит, эта безделушка, поколесив по миру смертных десятки лет, вернулась к хозяину.

Неужели старый деревенский староста узнал его и поэтому отдал фигурку?

Какой странный поворот: впервые очнувшись после возрождения, он оказался на родной земле.

Словно всё вернулось на круги своя.

Му Цинцзя предавался размышлениям, то усмехаясь, то вздыхая, когда рядом раздался холодный голос.

— Дядя Му.

Он обернулся на золотисто-синее свечение — это был Гу Сяо.

{Прости, я хотел побыть один...} — вежливо написал Му Цинцзя.

Однако Гу Сяо не сдвинулся с места.

— Некоторые слова можно сказать только наедине.

Судя по всему, он намеревался говорить о чем-то, что нужно скрыть от Хо Вэя. Му Цинцзя не любил такие разговоры, но не ушел, лишь прислонился к дереву, скрестив руки, ожидая продолжения.

Юноша, стройный и статный, неспешно произнес:

— Дядя, известно ли вам, как вы погибли?

Слова прозвучали прямо и ошеломляюще. Му Цинцзя вздрогнул, выпрямился, а улыбка на его лице стала призрачной.

{В общих чертах.}

— Я знаю, что многое вы не помните, а дядя Хо не станет рассказывать всю правду, — осторожно продолжил Гу Сяо. — Пятьдесят лет назад, во время Бедствия бессмертных и демонов, мир запомнил лишь имя Хо Вэя с Мечом Темного Мотылька, а ваше имя кануло в

лету. Потому...

{Говори прямо,} — прервал его Му Цинцзя.

Гу Сяо не обиделся на прерывание, лишь посмотрел на него с неким умыслом.

— На самом деле, дядя Му, вы изначально не планировали возвращаться в школу Линьгао. Но затем отправились туда и там же нашли покой.

Он сделал паузу.

— В те несколько дней дядя Хо встречался с вами, и разговор окончился ссорой. После этого вы внезапно изменили планы и вернулись в Линьгао.

В его словах сквозило прямое указание на то, что смерть Му Цинцзя может быть связана с Хо Вэем!

Му Цинцзя стер улыбку с лица и открыл глаза-персики. Обычно в его взгляде всегда таилась усмешка, но теперь лицо стало бесстрастным, отчего по спине Гу Сяо пробежал холодок.

Под пристальным взглядом этих светло-янтарных глаз трудно было поверить, что их обладатель ничего не видит.

{Это Шуй Цзинчжэ тебе рассказала?} — написал Му Цинцзя.

Гу Сяо не стал прямо подтверждать, ответив уклончиво:

— Мне рассказал наставник.

Му Цинцзя «просверлил» его взглядом еще мгновение, затем спросил: {А раньше, в резиденции Лю, ты говорил, что Хо Вэй «предал Союз Бессмертных и похитил сокровище». Что это была за история?}

Гу Сяо на миг задумался, вспомнив свой разговор с Хо Луном, и объяснил:

— Лет через двадцать после Бедствия бессмертных и демонов дядя Хо, отличившись в истреблении демонических культиваторов, получил награду от Союза Бессмертных. Но затем, неизвестно почему, он совершил предательство, похитил сокровище-хранитель секты Сюань и при всех ранил главу секты. За это его и объявили в розыск. Потому я так и сказал.

{Понятно,} — помедлив, написал Му Цинцзя, а затем с усмешкой добавил: {Ты недолюбливаешь Хо Вэя, но все же почтительно зовешь его дядей. Забавно.}

Гу Сяо не ожидал такого замечания, слегка удивился и с простодушием ответил:

— Он все же мой дядя по школе.

{Что ж, учтиво,} — улыбнулся Му Цинцзя.

Хотя он и не стремился насмеяться, Гу Сяо почувствовал, как лицо его загорелось. Как младшему, ему и впрямь не подобало судить о делах старших.

В этом он действительно переступил грань приличия.

<http://bllate.org/book/16250/1461276>